

2. Паколькі беларуская мова фарміравалася на аснове народных гаворак, то варыянтнасць – заканамерная і лагічная для яе з’ява:

Праблема ў лінгвагеаграфіі зноў. У некага, напрыклад на Случчыне, сьлімак без чарупіны, а смоўж зь ёй, а ў іншай частцы Беларусі наадварот (...) а як тае дзяды-бабы казалі? Абапірайся на блізкую табе традыцыю мо (ТПМ; 24.01.2019).

Аргументы супраць варыятыўнасці.

1. Варыятыўнасць можа прывесці да розначытанняў і непаразуменняў:

А: Карацей, правілы недапрацаваныя і прывозяць да такіх гаданняў. Мая б воля, я б скасаваў правіла пра пераход пачатковага У у Ў ці, як мінімум, зрабіў бы яго факультатыўным.

В: Факультатыўнае напісаньне – зло. Давайце яшчэ Ё зробім факультатыўным і будзем пакутаваць разам з расейскімі братамі (РС; 31.01.2019).

2. Варыятыўнасць часам пашырае полісемантычнасць слова або прыводзіць да з’яўлення амонімаў:

Бачу гэтыя шкарпэтакі ў стужцы ўжо некалькі дзен, і нейкае падазронае маўчанне пра слова “смятанка”. Дык жа, на ўсялякі выпадак хачу наведаць, што смятанка – гэта яшчэ і вяршкі (РС; 28.01.2019).

3. Некаторыя варыянты ацэньваюцца адмоўна з прычыны іх іншамоўнага паходжання, прымяняецца аргумент “неўласцівасці” для беларускай мовы:

А: (пра слова марозіва) якім чынам гэта легітымны варыянт, калі слова не адпавядае беларускаму словаўтварэнню? Гэта проста сцягнуты нэахвітамі ўкраінізм (РС; 29.01.019).

Такім чынам, носьбіты беларускай мовы выказваюць неаднолькавае стаўленне да яе варыятыўнасці, аднак не аспрэчваюць наяўнасць гэтай з’явы. Па сутнасці, стаўленне да варыятыўнасці карэлюе з прыхільнасцю да дэскрэптыўнага або прэскрэптыўнага падыходаў да мовы.

ЛІТАРАТУРА

1. Садоўскі, П. Інавацыі 90-х гадоў у мове беларускіх недзяржаўных выданняў / П. Садоўскі // Беларуская мова : шляхі развіцця, кантакты, перспектывы : матэрыялы III Міжнароднага кангрэса беларусістаў “Беларуская культура ў дыялогу цывілізацый” (Мінск, 21-25 мая, 4-7 снежня 2000 г.). – Мінск : “Беларускі кнігазбор”, 2001. – С. 222–234.

Е. С. Ляшенко (БНТУ, Мінск, Беларусь)

СТРУКТУРА СИТУАЦИИ ПАРАМЕТРИЧЕСКОГО ИЗМЕНЕНИЯ И ВАРИАТИВНОСТЬ ЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

Ситуация параметрического изменения организуется процессом, вследствие которого исходный объект, подвергающийся модификации, не утрачивает свои сущностные свойства / характеристики, наблюдается лишь изменение какого-либо качественного признака (цвета, формы, структуры и т. д.).

Языковое представление данного процесса осуществляется с помощью параметрических глаголов-предикатов (например, *colour* ‘окрашивать(ся)’, *granulate* ‘гранулировать(ся), приобретать зернистую структуру’, *round* ‘делать круглым, округлять(ся)’, *soak* ‘промачивать, пропитывать(ся)’ и т. д.), составляющих отдельную подгруппу глаголов ЛСГ качественного изменения.

Следует отметить, что в глаголе содержатся не все сведения о ситуации, на которую он указывает. Даже сама номинация действия, обозначаемого глаголом, происходит относительно двух основных предметных областей – субъекта и объекта. Тесная соотнесенность глагола с предметным рядом предусматривает присутствие в структуре ситуации параметрического изменения самостоятельных участников, выступающих как различного рода субстанции, которые являются 1) производителем действия, источником или причиной изменения; 2) объектом воздействия; 3) свойством или качеством объекта, которое непосредственно претерпевает модификацию; 4) орудием, при помощи которого осуществляется изменение, или средством, расходуемым при преобразовании; 5) результирующим состоянием исходного объекта. Таким образом, обобщенная ситуация параметрического изменения включает *субъект, объект, параметр, инструмент* и *результат*. Например:

(1) ... *a rosy-cheeked boy to be Joseph, who had only just got his beard and had to darken it with coal* ‘... игравший Иосифа розовощекий мальчик, только что отрастивший свою бороду, был вынужден придать ей темный цвет с помощью угля’.

В данном предложении вербализуется ситуация качественного изменения объекта *it* [beard] ‘она [борода]’ по параметру ‘цвет’, осуществляемого субъектом-деятелем *a rosy-cheeked boy* ‘розовощекий мальчик’ с помощью инструмента-средства *coal* ‘уголь’, растрачиваемого при совершении действия.

В семантическом представлении ситуация отражается пропозицией, образованной предикатом и присоединяемыми им аргументами. При переводе лексической семантики в плоскость синтаксической участники ситуации параметрического изменения актуализируются как следующие номинативные элементы: агентив, патиентив, инструментатив и фактитив. В поверхностной структуре предложения они вербализуются в функции подлежащего, прямого дополнения и в функции предложного дополнения, ср.:

(2) *Glass is cooled to a rigid state without the occurrence of crystallization* ‘Стекло охлаждается до твердого состояния без кристаллизации’.

В предложении (2) пропозиция представляется структурой, организуемой предикатом *is cooled* ‘охлаждается’ и двумя аргументами: патиентивом и фактитивом. Уже из данного примера видно, что не все и не всегда указанные выше участники ситуации параметрического изменения получают эксплицитную представленность в предложении как соответствующие номинативные элементы.

Вариативность языковой репрезентации ситуации параметрического изменения, прежде всего, связана с тем, что в процессе порождения предложения происходит сознательное акцентирование говорящим конкретных составляющих ситуации за счет выдвижения их в первую приоритетную актантную позицию, традиционно закрепленную за агентивом:

(3) *The brightness of such stars may change almost imperceptibly or violently* ‘Яркость таких звезд может измениться почти незаметно или, наоборот, очень сильно’.

В данном случае денотативный объект *stars* ‘звезды’ и параметр *brightness* ‘яркость, освещенность’, по которому происходит изменение, вербализуются через словосочетание с предлогом *of* и находятся в позиции первого именного элемента, редуцируя при этом пропозицию до одного актанта.

В употреблении такого рода происходит вытеснение субъекта из номинативных составляющих предложения. Реальный производитель действия / каузатор / источник изменения оказывается конструктивно невыраженным либо получает позиционную представленность посредством предложного сочетания или посредством обстоятельственного придаточного предложения:

(4) *When the eastern sky began to brighten with a new sun, ...* ‘Когда небо на востоке начало светлеть с восходом солнца, ...’.

Данный фрагмент предложения демонстрирует способ репрезентации ситуации параметрического изменения, где источник энергии, сила *sun* ‘солнце’, являющаяся денотативным субъектом актуализируется в предложной группе *with a new sun*; в позицию подлежащего помещается денотативный объект *sky* ‘небо’.

Отдельного внимания заслуживает вариант языкового воплощения ситуации, в которой на денотативном уровне наблюдается совмещение субъекта и объекта изменения, т. е. деятель является одновременно источником и предметом воздействия. Например:

(5) ... *the RNA can replicate itself independently of DNA* ‘...РНК может воспроизводиться (дословно: ‘воспроизводить себя’) независимо от ДНК’.

В рассматриваемом случае денотативная направленность действия субъекта на самого себя не совпадает с направлением вектора отношений в пропозиции от агентива к патиентиву, формально выраженным с помощью возвратного местоимения *itself*.

Ю. В. Маліцкі (Інстытут мовазнаўства НАН Беларусі, Мінск, Беларусь)

ТЭКСТАВАЯ ДАМІНАНТА І СРОДКІ ЯЕ ФАРМІРАВАННЯ Ў БЕЛАРУСКІМ ГУТАРКОВЫМ МАЎЛЕННІ

Ва ўмовах вуснага гутарковага маўлення максімальна поўнае разуменне сэнсу выказвання і адэкватная інтэрпрэтацыя яго канататыўнага боку часта з’яўляецца адной з істотных праблем. Канататыўны змест, які будзецца на базе сістэмы асацыятыўных сувязей, рэалізаваных у тым ліку пры дапамозе невербалізаваных семантычных кампанентаў, дапускае шырокую варыятыўнасць.

У сувязі з паняццем «сэнс тэкста» ў лінгвістычнай літаратуры актыўна выкарыстоўваецца тэрмін «тэкставая дамінанта». Тэарэтычная сутнасць гэтага тэрміна базуецца на думцы Л. С. Выгоцкага аб тым, што тэкст з’яўляецца адзіным, у межах якога можна вылучыць дамінуючыя элементы.